

МАГНИТ ПОЗНАНИЯ

Сакилова Валерия Алексеевна,

ГУО «Старобинская средняя школа Солигорского района»,

ученица 8 «Б» класса,

Руководитель Крейда Ольга Николаевна,

учитель английского

языка

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Введение. В данной работе рассматриваются семантические особенности английской и русской фразеологии на примере одной из основных коммуникативно-значимых групп – фразео-тематического поля зоосемизмов.

Таким образом, **актуальность** избранной темы исследования обусловлена общей направленностью лингвистических исследований на всестороннее изучение языковых единиц, используемых в процессе коммуникации, а также необходимостью заполнения лакун в теории функционирования полинациональных языков, к которым относится недостаточная изученность зоосемической фразеологии вариантов английского языка в сравнительно-сопоставительном плане с другими языками вообще и с русским в частности.

Целью нашего исследования является изучение семантических особенностей зоосемантических фразеологизмов (ЗФЕ) американского и британского вариантов английского языка в сравнении с русским языком.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности образования и формирования фразео-тематического поля зоосемизмов в русском и английском языках.

2. Установить сущность и национальную специфику русских и английских зоосемических фразеологизмов.

3. Провести сравнительно-сопоставительный анализ зоосемических фразеологизмов национальных вариантов английского языка и русского языка.

Объектом исследования являются фразеологизмы, входящие в состав фразео-тематического поля зоосемизмов в русском и английском языках.

Предметом исследования выступают семантические особенности данных фразеологических единиц.

Гипотеза исследования: Достаточно большое количество английских зооморфных ФЕ имеют полные или частичные эквиваленты в других языках, что объясняется совпадением мысленного отображения реальной действительности у носителей разных языков и общих элементов культуры – так называемых "культурных универсалий". В то же время несовпадение семантических структур ЗФЕ присуще не только различным языкам, оно также наблюдается внутри национальных вариантов одного и того же языка.

Новизна работы обусловлена выбором объекта исследования и параметров выделения фразеотематического поля зоосемизмов в рамках национальных вариантов английского языка в сравнении с русским языком.

ГЛАВА I ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1 Проблема определения объекта фразеологии

В лингвистике до настоящего времени нет общепринятого адекватного определения объекта фразеологии. Материал фразеологии настолько разнообразен генетически и функционально, что чётко определить круг объектов фразеологии чрезвычайно трудно. Недостаточная разработанность основных понятий фразеологии, порождает обилие

терминов, многие из которых отличаются многозначностью и неконкретностью. Анализ работ отечественных и зарубежных учёных по проблеме исследования показывает, в современной лингвистике существует около 20 параллели термину “фразеологическая единица”.

В нашем исследовании мы используем широкое понимание объекта фразеологии, которое получило наиболее полное отражение в работах А.В.Кунина и его последователей. Вслед за А.В.Куниным мы считаем объектом фразеологии “все устойчивые сочетания слов с осложнённым значением” [15]. Верхняя граница фразеологии представлена сложным предложением (пословицы, поговорки). Нижняя граница представлена двухсловным образованием, причём один из компонентов может быть служебным словом.

Благодаря своим свойствам фразеологические единицы используются как яркие выразительные языковые средства в стилистических целях. Но, несмотря на всю их значимость, указанные выше характеристики не позволяют отличать их от свободных словосочетаний, с одной стороны и от сложных слов – с другой. В качестве таковых выступают идиоматичность фразеологических единиц, устойчивость, или стабильность, и эквивалентность слову [34].

Идиоматичность – это семантическая характеристика фразеологических единиц, и заключается она в невыводимости значения целого языкового образования из совокупности значений входящих в него частей. Так, например, *carry the guns* – быть хорошо подготовленным, достаточно квалифицированным; *be off one's nut* – спянуть, рехнуться, свихнуться; *at sea* – в полном недоумении, в растерянности; *a cool beggar* – наглец; хладнокровный, трезвомыслящий человек и многие другие. Связь между значением фразеологических единиц и буквальным значением их компонентов в силу различного рода причин нарушилась. Собственные лексические значения компонентов фразеологизмов ослаблены, они как бы отходят на задний план и подчиняются общему значению фра-

зеологической единицы, которая становится единицей с тесной семантической связью ее компонентов, обуславливающей в конечном итоге семантическую цельность всего фразеологизма. Следствием "потери" лексических значений компонентов фразеологической единицы может явиться ее омонимия (графическое и фонетическое совпадение слов, имеющих различный смысл или значение) свободному словосочетанию, в котором те же слова, вступающие во взаимодействие, сохраняют свои лексические значения [8,9]. Например: *let the cat out of the bag* или *let the cat out* – проболтаться, выдать секрет; и *let the cat out* – выпустить кошку; *a bird in the bush* – обманчивая мечта, химера и *birds in bush* – птицы в кустах; *a fighting cock* – забияка, драчун (о людях)' *a fighting cock* – бойцовый петух и др.

Ещё одним доказательством сложности и специфичности объекта является трудности при определении их как фразеологических единиц или как сложных слов. Этот процесс идёт неоднозначно, поскольку в лингвистике нет единого мнения о том, считать ли подобные двухсловные образования словосочетаниями (и, соответственно, фразеологизмами) или сложными словами.

Как показал анализ лексикографических источников, графическое оформление этих единиц может быть слитным, через дефис или раздельным. В целом, при исследовании английской фразеологии представляется более точным говорить не об омертвлении, а об ослаблении синтаксических отношений между компонентами идиом.

В данной работе под **фразеологической единицей** мы понимаем устойчивое аналитическое образование с полностью или частично переосмысленным значением, выражающее понятие, которое не всегда может быть выражено отдельным словом. Верхняя граница ФЕ представлена сложным предложением, а нижняя – двухсловным образованием, не исключаяющим графическую разнооформленность.

Для того чтобы разобраться в особенностях семантической структуры фразеологических единиц, необходимо изучить источники их происхождения.

1.2 Происхождение фразеологических единиц современного английского языка

Источники происхождения фразеологизмов в современном английском языке очень разнообразны. Условно все фразеологизмы можно разделить на две группы: исконно английские и заимствованные. Заимствования в свою очередь подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. Таким образом, можно вычленить три группы ФЕ:

исконно английские ФЕ;

межъязыковые заимствования, то есть ФЕ, заимствованные из иностранных языков путем того или иного вида перевода;

внутриязыковые заимствования, то есть ФЕ, заимствованные из американского и других вариантов английского языка.

В большинстве своем фразеологизмы английского языка являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Такие ФЕ связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами. Например, *Blue stocking* (презр.) – синий чулок («собранием синих чулок» был назван адмиралом Босковеном один из литературных салонов середины 18 века в Лондоне; причиной тому послужило появление известного ученого Бенджамина Спеллингфлита в этом салоне в синих чулках). Интересно, что сейчас так принято называть женщину, слывущую сухой педанткой, лишенной женственности.

Существуют примеры исконно английских фразеологизмов, содержащие и названия животных. Эта фразеологическая единица связана с поверьем: *a black sheep* – «паршивая овца», позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола).

Фразеологизм является частью пословицы *there is a black sheep in every flock*, что в русском языке звучит как «в семье не без урода».

Кошки – одни из самых популярных домашних любимцев в Англии. Поэтому существует великое множество английских фразеологизмов, содержащих названия этих животных. Например: *All cats are grey in the dark (in the night) (All shapes, all colours are alike in the dark. The night obscures all distinguishing features)* – Все кошки серы в темноте (В темноте все формы и цвета становятся похожими. Ночь стирает все отличительные признаки) Русский аналог: "Ночью все кошки серы". "Ночью все кони вороные".

Безусловно, в английском языке, как и во всех других языках имеются фразеологические единицы, *заимствованные* у других народов.

Большое число английских ФЕ связано с античной историей и культурой. Неудивительно, что многие из них носят интернациональный характер и встречаются в ряде языков. Например, к античной мифологии восходит фразеологизм *the golden age* – золотой век. Данное выражение впервые встретилось у греческого поэта Гесиода в поэме «Труды и дни» Автор описывал век Сатурна, когда люди жили, подобно богам, без забот, раздоров, войн и тяжелого подневольного труда. В современном языке фразеологизм традиционно обозначает период рассвета культуры и искусства. В истории Англии золотым веком называют 18 век, период господства классического направления в искусстве. Ряд выражений восходит к басням Эзопа и другим древнегреческим басням или сказкам. Примером такого выражения может служить следующие фразеологизмы, содержащие названия животных:

to kill the goose that laid/ lays the golden eggs	– убить курицу, несущую золотые яйца
to cry wolf too often	– поднимать ложную тревогу

the lion's share	– львиная доля
the last straw (that broke the camel's back)	– последняя капля, переполнившая чашу, предел терпения
to nourish a viper in one's bosom	– пригреть змею на груди
an ass in a lion's skin	– осел в львиной шкуре
a fly on the wheel	– человек, преувеличивающий свое участие в каком-либо деле

Некоторые фразеологизмы впервые встречаются в произведениях древнеримских писателей. Выражение, которое у Горация выглядело как *aurea mediocritas* (лат.), в современном английском языке является фразеологизмом и звучит следующим образом: *the golden mean* – золотая середина; *a snake in the grass* – змея подколотная, коварный, скрытый враг (Вергилий).

Фразеологические единицы, пришедшие в английский язык из литературы Древней Греции и Древнего Рима, наделены необыкновенной красочностью и экспрессивностью, этим и объясняется их распространенность не только в английском, но и других языках мира.

Число фразеологизмов, заимствованных из французского языка достаточно велико. В английский язык они пришли путем калькирования исходных выражений. Французская художественная литература произвела немалый вклад во фразеологический фонд современного английского языка. Многие произведения французских писателей были переведены на английский язык и до сих пор пользуются широкой популярностью в Англии.

Приведем примеры фразеологизмов, созданных французскими писателями и наиболее употребляемых в современном английском языке:

appetite comes with eating – аппетит приходит во время еды (выражение встречается в «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле);

an ivory tower – «башня из слоновой кости» оторванность от жизни (выражение создано французским поэтом и критиком Сент-Бёвом и является переосмыслением библеизма);

Есть также и фразеологизмы с названиями животных: *Buridan's ass* – буриданов осел (о человеке, не решающемся сделать выбор между двумя равноценными предметами, равносильными решениями и т.п.) (Французскому философу XIV в. Буридану приписывается рассказ об осле, умершем от голода, так как он не решался сделать выбор между двумя одинаковыми охапками сена. Этот рассказ был якобы приведен Буриданом в качестве примера в рассуждениях о свободе воли.

Следует отметить, что количество ФЕ, заимствованных из французской художественной литературы в английский язык, не велико, но, несмотря на это, они часто используются английскими писателями для усиления образности (например: “*You tried to use me as a cat's paw to pull chestnuts out of the fire for Stanley Rider.*” (U. Sinclair) и широко распространены в современной английской речи.

Что касается фразеологических заимствований из немецкого языка, то они немногочисленны. В качестве примера можно привести пословицу, которая впервые встречается у Томаса Карлейла: *Speech is silver, silence is golden* – «слово – серебро, молчание – золото»; *the emperor has (или wears) no clothes* – а король-то голый (выражение из сказки датского писателя Г.Х. Андерсена «Новое платье короля» (1837 год).

И здесь мы наблюдаем фразеологизм с названием животного: *an ugly duckling* – «гадкий утенок» (человек, несправедливо оцененный ниже своих достоинств, проявляющихся неожиданно для окружающих; по заглавию сказки Г.Х. Андерсена о гадком утенке, который вырос и стал прекрасным лебедем.

Но во многих случаях совпадение английских и немецких фразеологизмов не означает, что английский оборот является переводом с немецкого. Скорее, наоборот, так как английская литература оказала

большое влияние на немецкую литературу, например, *storm and stress* – «буря и натиск» (течение в немецкой литературе 70-80гг.)

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что в состав фразеологизмов, заимствованные из различных языков, входят также и фразеологические единицы, содержащие некоторые названия животных. Зоосемические ФЕ и являются предметом нашего интереса.

ГЛАВА II ЗООСЕМАНТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОЯ ЯЗЫКА

2.1 Анализ внешней и внутренней формы фразеологических единиц в русском и английском языках

2.1.1 Зоонимы, содержащие названия птиц

Наименования животных (зоонимы) – один из самых древних пластов лексики во всех языках. Стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояния, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего и похоже на него самого - животным миром. Вспомним хотя бы японский гороскоп с "зоологическими" названиями. Люди, рожденные в определенный год, по мнению древних мудрецов, наделялись чертами соответствующего животного. Поэтому в языках разных народов мы находим большое количество сравнений, пословиц, поговорок и фразеологизмов, включающих в свой состав зоонимы.

В английской фразеологии дикие и домашние птицы употребляются достаточно часто. Английская народная игра, в которой всадник на скаку пытался сорвать гуся, привязанного к ветке дерева, способствовала созданию фразеологизма: *The geese hang high* – все в порядке, и гусь висит высоко; перспективы хорошие.

Участники в состязании на лучшего стрелка, по-видимому, создали следующий фразеологизм: *Clay pigeon* – букв, глиняный голубь; мишень в виде глиняной тарелочки, подбрасываемой вверх.

Охота на птиц принесла такие фразеологические единицы, как: *Stool pigeon* - букв, голубь на стуле; голубь, служащий для приманки других голубей: провокатор, шпик; *Shoot at a pigeon and kill a crow* – букв, выстрелить в голубя, а убить ворону; стремиться к чему-либо, делая вид, что добиваешься другого: *Chase the wild goose and* – охотиться за диким гусем; охотиться за химерами, предаваться несбыточным мечтам.

С петушиными боями связаны фразеологизмы: *Fighting cock* – бойцовый петух; забияка, драчун; *Live like a fighting cock* – жить как бойцовый петух: жить в довольстве, достатке (бойцовых петухов усиленно откармливали перед боями; петушиные бои были запрещены в 1849 году, а выражение это осталось и существует до сих пор).

That cock won't fight – этот петух не будет драться. Этот номер не пройдет.

Dub a cock – давать прозвище петуху; готовить петуха к бою.

Knock into a cock – исколотить петуха; избить, изуродовать; разбить в пух и прах.

С домашней птицей связаны следующие фразеологизмы:

Be no chicken – не быть цыпленком; быть человеком среднего возраста;

Lame duck – хромая утка; неудачник, человек, не нашедший места в жизни;

All geese are swans – его гуси - лебеди; он все преувеличивает, приукрашивает:

А эти фразеологизмы, связаны с темой приготовления пищи:

Cook one's own goose – сварить своего собственного гуся; погубить себя;

What is sauce for the goose is sauce for the gander – что является соусом для гусыни, то является соусом и для гусака: этот горох не лучше бобов.

Фразеологизмы в своем подавляющем большинстве берут начало в народной речи. Их внутреннее содержание отражает разнообразные стороны жизни людей: благоразумное или напротив глупое поведение, успех или неудачу, а также отношения между людьми: их жизненные впечатления и чувства: одобрение, а, чаще всего, неодобрение, дружелюбие и враждебность, ссоры и примирения, соперничество, коварство, осуждение, наказание и т.д. Содержанием фразеологизмов является наш земной мир, а их атмосферой – здравый смысл.

АИСТ

Во многих культурах аист символизирует дочернюю и сыновью преданность из-за поверья, что аисты кормят своих родителей и детей. Эта трогательная забота и ассоциация с новой жизнью явились причиной того, что аист стал священной птицей древнегреческой богини Геры (в римской мифологии Юноны) - покровительницы кормящих матерей. Именно эта традиция легла в основу бытующего на Западе поверья, что аисты приносят младенцев: *a first from the stork* – первый от аиста; рождение ребенка.

ВОРОБЕЙ

Воробей был атрибутом древнегреческой богини любви Афродиты. В западном искусстве блудницу представляли в виде женщины с воробьем в руках. ВОРОНА

В западноевропейской традиции эта птица связана со смертью, утратой и войной: *A crow on the thatch, soon death lifts the latch* – Ворона на крыше, скоро смерть поднимет щеколду. Если ворона села на крышу, то кто-то в семье умрет. Представления турок о вороне схожи. Когда над домом раздаются резкие крики вороны, это предвещает несчастье: *kargalar haber vermek* – . вороны весть приносят о дурных новостях.

ГОЛУБЬ

Голубь символизирует мир, чистоту, любовь, безмятежность и надежду. Он – христианская эмблема Святого Духа: *"And John bare records, saying, I saw the spirit descending from heaven like a dove, and it abode upon him"* (John 1:32) – "Я видел, как Святой Дух в образе голубя снизошел на Него с небес". Повсеместное почитание голубя как птицы мира происходит, по всей вероятности, не от его характера (скорее задиристого, чем мирлюбивого), а от внешней красоты. Пара голубей на протяжении многих лет являлась символом любви и гармонии: *a pair of turtle-doves* – голубок и горлица; пара влюбленных. В Турции отношение к этой птице другое: хотя в деревнях дети увлекаются голубями, родители запрещают им это, так как считается, что голубь приносит несчастье дому, где совет гнездо.

ГРИФ

В наши дни гриф – это метафора жадности. В Древнем Риме они были посвящены богу Марсу, и считалось, что они обладают даром предвидения. Их также связывали со старостью и поэтому – с Сатурном.

ГУСЬ

Гусь символизирует бдительность, болтливость, любовь, счастье в браке, верность... В Древнем Риме гусь был также связан с богом войны Марсом и стал триумфальной эмблемой бдительности после известного случая в 390 году н.э. Тогда крики священных гусей из храма Юноны оповестили защитников Капитолийского Холма о нападении галлов: *Geese save the Capitol* – Гуси спасли Капитолий. В Древнем Египте гусь считался посланцем богов, а также птицей, отложившей яйцо, из которого появилось солнце. Английский фразеологизм *"kill the goose that laid the golden eggs"* – убить гуся, несущего золотые яйца; уничтожить источник обогащения, – по-видимому, отражает это поверье. В фольклоре гусь предстает в образе болтливой, по-матерински заботливой существа, несколько глуповатого. Отсюда и *"as silly as a goose"* – глуп как гусь; глуп как пробка.

ДЯТЕЛ

В большинстве традиций дятел – символ защиты, вероятно, из-за своей привычки усердно трудиться в материнской заботе о своем потомстве, устраивая дупло. Подобно другим шумным птицам, наделялся также пророческой силой. Он был священной птицей для наиболее сильных античных богов, и согласно легенде, приносил пищу близнецам Ромулу и Рему, легендарным основателям Рима.

ЖУРАВЛЬ

В Древней Греции крики журавля во время миграции возвещали время весеннего сева и начала уборки урожая. Эта птица являлась персонификацией бдительности, что, возможно, восходит к работам Аристотеля, который описал журавля, держащего в клюве камень таким образом, что, если им овладеет сон, камень упадет и разбудит его.

ИНДЕЙКА

В Мексике индейка - традиционное блюдо в День Благодарения, традиция, возникшая задолго до того, как это стало таковым в Массачусетсе. Индейцы Северной Америки связывали ее с женской плодовитостью, а также с мужской потенцией, предположительно, из-за ее способности раздувать шею: *strut (swell) like a turkey* – надуться как индюк.

КУКУШКА

Это символ нахлебника, бездельника, отсюда и английское слово *cuckold* – одураченный муж. Птица, связываемая в Европе с завистью и авантюризмом. Более распространен положительный символизм кукушки – предвестницы весны, лета или богатства: *The cuckoo comes in April, and stays the month of May, sings a song at midsummer, and then goes away* – Кукушка прилетает в апреле, остается в мае, поет песню в середине лета и затем улетает. Ее повторяющиеся крики породили поверье, что услышав кукушку, нужно потрясти на счастье монетами.

2.1.2 Фразеологизмы с названиями животных

Развитие многозначности зоонимов осуществляется путём переноса значения, названия. Исторически вторичные значения являются переносными, часто и фигуральными, но многие из них в настоящее время уже не осознаются в своих исходных качествах. Семантическое своеобразие этих сращений состоит в том, что в них всегда доминирует зоосемический компонент, выделяясь за счет противопоставления репрезентативного и фигурального значений. Например, в зоонимах:

Let sleeping dog lie	Не буди лихо, пока оно тихо
----------------------	-----------------------------

sleeping dog в английском языке выступает в значении *неприятная тайна, то, чего следует опасаться*. В данном случае денотативное значение остаётся без изменений, в то время, как образность меняется в зависимости от того, какие ассоциации вызывает то или иное животное у носителя языка.

В английском языке латентная угроза ассоциируется со спящей собакой, а в русском – с нечистой силой, что восходит к народному фольклору, по-разному отражающему картину мира. Полное совпадение зоонима в двух языках согласуется с вошедшей в поговорку вечной враждой между кошками и собаками:

Agree like cats & dogs	Жить как кошка с собакой
------------------------	--------------------------

Английское *dog* представляет специализацию и сужение значения (др.-англ. *dogga*) означало определённую породу собак и характерное действие с ней – охоту. Хотя сейчас привычнее слово *hound*, как в пословице, которая представляет собой пример развития значения, логизации мотива. Первоначально эта пословица была в употреблении у охотников, а затем, вследствие расширения образного значения, приобрела более абстрактный смысл:

Run with the hare & hunt with
the hounds

Служить двум богам

Во фразеологизме зоосемический компонент *dog* в контексте человекозначащей метафоры отражает характерный для собак чуткий сон. Аналогов этой ассоциации не наблюдается в русском языке, т.к. категория образности не лингвистическая, а логико-психологическая, поэтому составляющие её частные элементы не всегда находят адекватное выражение в разных языках:

Sleep a dog – sleep

Чутко спать

Если в семантическую систему зоонима входят как исторические, так и фигуральные переносы значения, то совпадение образов в двух языках означает единый архетип мышления, например:

1. Die like a dog 2. Go to the
dogs

Подохнуть как собака.

Некоторые зоонимы были созданы писателями. Например, у Л. Кэрролла в сказке “Алиса в Стране Чудес” Чеширский Кот произносит фразу:

A cat may look at a king

Смотреть ни на кого не
возбраняется

В данном случае слово *кот* принимает значение *каждый, любой*.

Еще одно выражение было заимствовано способом калькирования из французского из сказки Ш. Перро:

Puss in boots

Кот в сапогах

Вообще, в английском и русском языках подавляющее большинство зоонимов связано с образами таких животных, как *собака* и *кошка*. Это связано с тем, что эти животные были приручены первыми и постоянно находились рядом с человеком. Поэтому развитие созначений началось с градации понятий по шкале абстракции. Семантический процесс был

непосредственным откликом на логический, познавательный процесс и шёл с ним параллельно.

С другим домашним животным, *лошадью*, также связано значительное количество зоонимов. В процессе исторического развития они подверглись полисемантизации, усилившей абстрактность понятия, ими обозначаемого. Так, понятие *лошадь* ассоциировалось с *силой*, *выносливостью* в английском языке:

Strong as a horse	Здоров как бык
-------------------	----------------

Любопытно, что образ *силы* на первый взгляд не совпадает в трёх языках. Если в английском языке он нашёл выражение в образе *лошади*, то в русском – в образе *коровы* и *быка*. Подбор образов здесь не случаен, т.к. лошади, коровы и быки издавна служили человеку подмогой в полевых работах. А вот этот зооним возник в Средние Века, когда феодалы, сидя верхом на коне, свысока смотрели на пеших простолюдинов. Таким образом, выражение *high horse* со временем утратило номинативное значение и стало обозначать *высокомерие*:

Come off your high horse	Не задирайте носа
--------------------------	-------------------

Еще один пример аналогичного сравнения представлен зоонимами:

1. Flog a dead horse.	Толочь воду в ступе
2. Seek a hare in a hen's nest	

Причём в английском варианте идея бессмысленности действия выражается в двух образах: бесполезно *подстёгивать мёртвую лошадь* и так же бесполезно *искать зайца в курятнике*. Столь причудливый образ поддерживает яркость поговорки, делает её выразительным эмоциональным высказыванием, а нелогичность подбора образов придает ей семантико-стилистический оттенок шутливости, иронии. Резкой границы между логичными и алогичными поговорками нет и быть не может, т.к. в них весьма высока фигуральность и стилистическая подчеркнутость.

Hold your horses	Полегче на поворотах
------------------	----------------------

Объяснение мотива заключатся в следующем: поворот на высокой скорости опасен, т.к. повозка может перевернуться, опасны также и неосторожные поступки. Поэтому полисемантизация этого выражения произошла за счёт того, что разум, вырабатывая категории абстрактных понятий, фиксировал их в лингвистических единицах, которые ранее номинировали конкретные понятия. Также подверглось полисемантизации выражение:

Dark horse	Тёмная лошадка
------------	----------------

Выражение *тёмная лошадка* первоначально принадлежало аргю любителей скачек. Не имея информации о лошади, невозможно судить о её шансах на победу. Этот образ воплощает в себе *неизвестность* и *долю риска*. Примечательно, что в английском и русском языках образность полностью совпадает, что связано с общими историческими реалиями. В данном случае имеет место перенос с видового понятия на родовое или так называемое расширение значения.

Наверное, в фольклоре любой страны символом *хитрости* является *лиса*. Поэтому неудивительно столь явное совпадение образности в двух языках:

1. Cunning as a fox. 2. Old fox	Хитрый как лиса
---------------------------------	-----------------

Образу *быка* отвечают разные ассоциации в двух языках. Полное совпадение образов наблюдается в зоониме:

Take the bull by the horns	Взять быка за рога
----------------------------	--------------------

т.е. *действовать решительно*. Для Англии, и России бык является сильным домашним животным; взять его за рога – единственный способ с ним справиться. Будучи подвергнутым семантизации, слово *бык* стало означать *трудность, которую необходимо преодолеть*. А вот далее образность меняется. В зоониме:

образ *быка* релевантен образу *свиньи* в английском и русском языках. *Свинья* обычно ассоциируется с образом грязного, нечистоплотного животного. В России и Англии на протяжении всей истории существовало свиноводство, поэтому отмечается совпадение образов. Отсутствие подобного образа в испанском языке является следствием мусульманского завоевания.

Говоря о различии метафорических ассоциаций носителей разных языков, не следует забывать о том, что полного совпадения данного рода ассоциаций не наблюдается даже между вариантами одного и того же языка. Материал следующего параграфа наглядно продемонстрирует нам это.

2.2 Особенности коннотации английских зооморфных фразеологизмов в сравнении с русскими.

Достаточно большое количество английских зооморфных ФЕ имеют полные или частичные эквиваленты в других языках, что объясняется совпадением мысленного отображения реальной действительности у носителей разных языков и общих элементов культуры - так называемых "культурных универсалий" [11]: змея подколотная – *a snake in the grass*; "собака на сене – *a dog in the manger*; ловить рыбу в мутной воде – *to fish in troubled waters* и т. п.

Однако вследствие различия культурологических факторов, этнических особенностей, разных языковых картин мира и разных литературных источников многие зооморфные ФЕ содержат некий элемент значения, который понятен только носителям данной, обслуживаемой этим языком культуры. Например, в английском языке встречаются такие речевые клише, как *it rains cats and dogs* (о сильном дожде), *a rat race* (о конкуренции), *to suck the monkey* (о манере пить из горлышка бутылки) и др. В русском языке также встречаются подобные клише: "закусить удила"

(о безрассудстве), "отставной козы барабанщик" (о человеке, не заслуживающем внимания), "барашек в бумажке" (о взятке), "пришей кобыле хвост" (о чем-то ненужном).

В интерпретации ФЕ выделяются, как правило, отрицательный, положительный и нейтральный компоненты фразеологического значения, в основе которых лежит суждение, одобрение или отсутствие ярко выраженного одобрения или осуждения как констатация социально устоявшейся оценки какого-либо явления. "Ассоциативно-образная связь, лежащая в основе косвенной фразеологической номинации, не только способствует адекватному декодированию смысла высказывания, но и является стимулом появления у адресата соответствующей оценочной и эмоциональной реакции" [8].

В целом традиционный выбор зоонимов во фразеологическом фонде русского и английского языков имеет много общего как в аспекте теории номинации, так и с точки зрения оценочной коннотации. По данным исследований отечественных лингвистов, проведенных на материале английской и русской прозы, а также на материале лексикографических источников, из более чем тысячи случаев употребления зооморфных ФЕ, [16; 17; 18] наибольший процент приходится на образы коня, собаки, кота, свиньи, осла, лисы, волка и медведя.

Культ коня, как известно, был широко распространен у многих народов мира и занял видное место в их духовной культуре, что подтверждается многочисленными исследованиями этнографов, фольклористов, лингвистов и психологов. Последние, кстати, немаловажную роль отводят концепции сознательного отождествления людьми внешних черт животного и человека (в данном случае внушительные размеры, осанка, природная грация коня) [4]. Хотя с научной точки зрения данная концепция представляется весьма спорной, тем не менее она заслуживает упоминания в рамках теории антропоцентризма зооморфных фразеологических единиц.

В качестве иллюстрации приведем следующую газетную публикацию, относящуюся, скорее, к разряду казусов, но представляющую некоторый интерес в плане этнокультурного статуса зоонимов:

Как Козел стал Жеребцом

Какая фамилия благозвучнее – Жеребец или Козел? Такой необычный вопрос решают работники одного из курских загсов, А поставил его один молодой человек по фамилии Козел, пожелавший сменить ее, так как она "похожа на кличку". Придя в загс, он настаивал, чтобы ему дали фамилию родственников по матери – Жеребец. На замечание, что она ничем не лучше, посетитель возразил: "Это более крупное домашнее животное."

Наиболее противоречивым с точки зрения оценочной коннотации является этнокультурный концепт кошки, несмотря на традиционную любовь англичан к этому животному, большинство случаев контекстной реализации фразеологизмов, включающих данный зооним, имеют отрицательную субъективно-оценочную коннотацию в восприятии носителей английского языка. В русском языке процент неодобрительной оценки заметно ниже, что объясняется этнокультурными и историческими факторами.

По данным археологов и этнографов [5; 13], на Руси кошки появились лишь в VII веке, на несколько столетий позже, чем на Британских островах. Широкое проникновение западной культуры в Россию началось тогда, когда средневековые "гонения на кошек" в Европе уже начали уходить в прошлое, поэтому русская этническая культура в гораздо меньшей степени восприняла представление о связи кошек с дьяволом, что нашло соответствующее отражение во фразеологическом фонде русского языка. В русском национальном фольклоре кот считался символом мудрости, учености, просветительства, умиротворенности, наряду с лукавством и озорством. Отсюда известные русские пословицы: "Убить кота – семь лет удачи не видать", "Баба да кошка в избе, мужик да собака на дворе". В. Гиляровский писал, что когда в начале двадцатого века Государственная

Дума решила навести порядок в торговом Охотном ряду, "первым делом было приказано иметь во всех лавках кошек. Но кошки и так были в большинстве лавок. Это был род спорта среди купцов — у кого кот толще. Сытые, огромные коты сидели на прилавках" [4].

В контекстных реализациях зооморфных ФЕ наибольший процент примеров с отрицательной оценочной коннотацией приходится на семиосферу осла. Парадоксальность интерпретации данного образа в русской и английской этнокультуре состоит в том, что в древности у обоих народов осел считался священным животным. Отдельные ритуалы, связанные с прославлением осла, вошли в обиход как католической, так и православной церкви. В некоторых графствах Великобритании и на западе США до сих пор проводятся конкурсы "ослиной красоты" и "ослиные парады" в память о бегстве Святого Семейства на ослах в Египет [13,14,15]. На Руси долго существовал ритуал пасхального объезда Кремля патриархом верхом на осле в память о въезде Христа в Иерусалим. В фольклоре и во фразеологии, однако, осел — символ глупости, упрямства, лени. Русские ФЕ с зоонимом "осел" неизменно имеют отрицательную оценочную коннотацию. В исследованном английском фразеологическом фонде лишь одна пословица содержит положительный оценочный компонент: "*Asses as well as pitchers have ears*" [9].

С оценочным компонентом значения тесно связан эмоциональный компонент — выражение чувств и эмоций. Это объясняется тем фактом, что оценка человеком какого-то явления в пределах семантики ФЕ, как правило, влечет за собой эмоциональное отношение, переживание: *As swine, so the piglings* — свинья рылом в землю, и поросята не в небо. Оценочный и эмоциональный компоненты коннотации обычно связаны с экспрессивным компонентом, который декодируется с помощью лексических интенсификаторов, выражающих большую, по сравнению с нормой, степень признака. В качестве интенсификаторов зооморфных ФЕ выступают наречия,

прилагательные, существительные, глаголы, содержащие сему "интенсивность" или имеющие в своей семантике усилительный элемент.

К *книжным* зооморфным ФЕ относят фразеологизмы, преимущественно употребляемые в письменной речи, то есть в поэтической, публицистической, научной, официально-деловой сферах общения. Здесь отмечается наибольший процент эквивалентов английских и русских зооморфных клише: *Balaams as* – Валаамова ослица; *swan song* лебединая песня.

К *разговорным* зооморфным ФЕ относятся единицы, преимущественно употребляемые в устной речи: *a grey mare, dog-tired* – сидорова коза, держать хвост трубой и т. п. Для данного разряда фразеологизмов характерен небольшой процент безэквивалентных ФЕ.

Нейтральными или межстилевыми считаются зооморфные ФЕ, употребляемые во всех стилях языка. Однако, как отмечает А. В. Кунин, "недостаточная разработанность фразеологической стилистики, подвижность границ различных стилистических разрядов, а также изменение нормы фразеопотребления в значительной степени затрудняют отнесение фразеологизма к тому или иному функциональному стилю" [15, с.26].

Обобщение результатов кросскультурных исследований в области фразеологии, в том числе ее зоосемантического слоя, позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Важнейшим наследием архаического зооморфизма является не столько его семантика (она в большинстве случаев разрушилась), не мифическая традиция, а принцип единства людей и животных в цепи живой природы в рамках конкретной этнокультуры.

2. Несмотря на наличие сходных черт и структурно-семантических параллелей, зооморфные фразеологические единицы разных языков обладают яркой национальной спецификой, обусловленной как

лингвистическими так и экстралингвистическими факторами (особенностями национально-культурной среды).

3. Американскому и британскому вариантам английского языка свойственна большая степень взаимопроникновения на уровне фразеологии, что характеризуется заимствованиями ФЕ как из АМА в БрА, та и наоборот.

4. Процесс заимствования распространяется и на фразеологические единицы. В результате решаются следующие задачи:

- а) пополняется фразеологический фонд языка-экпортера;
- б) восполняются пробелы в системе номинации;
- в) расширяется семантическое поле фразеологических единиц, в результате чего они приобретают новые значения.

5. В процессе заимствования ФЕ из одного языка в другой (это распространяется и на варианты языка) они приобретают дополнительную эмоциональную окраску.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение фразеологических единиц различных языков мира в составе фразео-тематического поля является одним из актуальных и перспективных направлений исследования фразеологического корпуса языка. Тематический подход к изучению национальной фразеологии способствует более глубокому познанию содержательной стороны языка, раскрытию системных связей единиц разных языковых уровней в рамках регионального варьирования полинационального языка и непосредственно связан с важнейшими проблемами современной лингвистики – взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе формирования значения языковых единиц и заполнением лакун в теории номинации.

Фразео-тематическое поле зоосемизмов занимает одно из центральных мест во фразеологии как русского, так и английского языков, что свидетельствует об универсальности человеческого мышления и общественно-исторической практики. Изучение этимологических характеристик ЗФЕ, способов их образования, анализ семантических особенностей свидетельствует о том, что данная группа фразеологизмов наряду с общими для всех ФЕ закономерностями имеет и ряд специфических характеристик. В ЗФЕ отражается социально-культурная самобытность народа, обусловленная особенностями исторического и общественного развития, географическими условиями, фольклорными и литературными традициями, что подтверждает приводимой в работе тематической группировкой данных единиц.

Следует отметить, что фразеологическая зоосемия – одно из продуктивных средств косвенной номинации, направленное на повышение информативного коэффициента языка, возмещение недостаточности словообразовательных средств означивания и обеспечения широких возможностей мотивированной вариативности языковых единиц.

Заимствование ЗФЕ из одного языка в другой преследует две основные цели: восполнение пробела в системе языковой номинации и создание экспрессивных синонимов для оценочно-образной характеристики фрагментов действительности.

Сопоставительное исследование ЗФЕ американского и британского вариантов английского языка с русским языком даёт наглядную иллюстрацию того, что достаточно большое количество английских зооморфных ФЕ имеют полные или частичные эквиваленты в других языках, что объясняется совпадением мысленного отображения реальной действительности у носителей разных языков и общих элементов культуры – так называемых "культурных универсалий". В тоже время общие закономерности фразеологии модифицируются специфическими особенностями языка или его варианта, а это приводит к несовпадению их семантических структур. Таким образом, выдвинутая нами в начале исследования *гипотеза* подтвердилась.

Фразеологическая составляющая любого языка представляет широкие перспективы для проведения дальнейших исследований, например, в рамках прагматического направления в лингвистике, ориентированного на изучение особенностей речи в конкретных социальных, общественно-политических, исторических, культурных и т.п. условиях её порождения; в рамках функционирования явления контекстуальной синонимии и полисемии и т.д. Необходимо также отметить, что всестороннее изучение национальной специфики английских фразеологизмов должно вестись в новой лингвистической парадигме "диалога культур" и способствовать повышению эффективности межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алёхина, А.И. Идиоматика современного английского языка/А.И. Алехина – Минск: Вышэйшая школа, 1982. – 279с.
2. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка/Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н.Морозова – М.: Высшая школа, 1985. – 222 с.
3. Бриль, В.Ф. Исторический аспект варьирования фразеологических единиц в американском и британском вариантах ареалах/В.Ф. Бриль //Сб. науч. тр. /Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – 1983. – Вып. 211: фразеология и контекст. – С. 13-25.
4. Будагов, Р.А. В защиту понятия «слово»/Р.А.Будагов //Вопр. языкознания. – 1983. - №1. – С. 16-30.
5. Гинзбург, Р.С. Лексикология английского языка: Учебник для фн-тов и фак. иностр. Яз./Р.З. Гинзбург, С.С. Хидекель и др. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: высш. Школа, 1979. - 269 с.
6. Добросклонская, Т.Г. Характер словосочетания как признак функционального стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 19с.
7. Кириченко, Н.А. Соотношение и взаимодействие американского и британского вариантов английского языка на уровне словосочетаний: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 28с.
8. Кунин, А.В. Замена компонентов фразеологизмов как стилистический приём (на материале английского языка)/А.В. Кунин // Иностр. языки в школе. – 1977. – № 2. – С. 3-12.
9. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка/А.В.Кунин. – М.: Высшая школа, 1986. – 336с.
10. Петрова, Н.Д. Фразео-тематическое поле зоосемизмов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1983. – 22с.

11. Прошин, А.В. Образность ФЕ и стилистическая сниженность/А.В.Прошин. //Межвуз. сб. науч. тр. /Челябинск. гос. пед. ин-т. – 1985. – Фразеологическая система английского языка. – С. 48-58.
12. Солнцев, В.М. Системность в языке/В.М. Солнцев// Иностр. яз. в высшей школе. – 1987. – № 3. – С. 34-37.
13. Тарасевич, М.П. О фразеологичности американских сверхсловных топонимов как единиц постоянного контекста/М.П. Тарасевич //Сб. науч. тр. /Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – 1982. – Вып. 198: Фразеология и контекст. – С. 164-176.
14. Тимофеева, В.В. Зоосемическая фразеология в американском и британском вариантах английского языка/В.В. Тимофеева//Иностранные языки в вузе. – 1989. – № 3. – С. 35-41.
15. Тимофеева, В.В. Образная семантика ЗФЕ-сленгизмов в американском варианте английского языка/В.В. Тимофеева// Сб. науч. тр. /Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – 1987. – Вып. 112. – С. 34-39.
16. Харитончик, З.А. Лексикология английского языка: Учеб. пособие. –Минск: Выш. шк., 1992. – 229 с.
17. Шувалова, Ю.В. Коммуникативный аспект окказиональных преобразований фразеологических единиц/Ю.В.Шувалова //Сб. науч. тр. /Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – 1987. – Вып. 287: Вопросы английской фразеологии (коммуникативный и фразеологический аспекты). – С. 100-108.
18. Mencken, H.L. The American Language Today/ H.L.Mencken //The English Language for Foreigners. –1989. – № 6. – P. 79-88.